

Л. В. Щерба. Слог

Источник: Литературная энциклопедия, Т. 10. [Москва, 1937.] Мюнхен, 1991. Стлб. 910–914 (вёрстка невышедшего издания).

См. также: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/>

В электронной версии энциклопедии, подготовленной издательством ЭТС в 2005 г. (<http://www.ets.ru/r/sf000311.htm>), статья отсутствует.

Подготовка к публикации А. Е. Сапожинской
(грант РФФИ № 16-18-02042)

СЛОГ — одно из самых простых, но научно наиболее трудно определяемых фонетических понятий. Как это ни странно на первый взгляд, но несомненно, что сознательное выделение слога предшествовало в истории человечества сознательному выделению отдельного звука. Это ясно из того, что силлабическое (слоговое) письмо, по-видимому, всегда предшествовало фонетическому (звуковому) — ср. «Графика». Несомненно в общем, что слуховое впечатление распада речи на слоги вызывается последовательными ослаблениями и усилениями звукового потока. Следующий простой эксперимент, предложенный Сиверсом (см.), в этом полностью убеждает: если тянуть какой-либо гласный, например, *a*, а рукой при этом последовательно закрывать и открывать рот, то это *a* распадается на слоги: *a-a-a*. Физиологически это распадение звукового ряда вызывается, прежде всего, воздушными толчками отдельных выдохов. Поэтому некоторые авторы слоговое строение речи приписывают исключительно членению выдоха; однако возможно, что образование слога в нормальной речи происходит также благодаря дифференциации напряжения мускулов при сжатии, прежде всего, в голосовой щели, а при согласных — и в прочих местах артикуляции. Впрочем, и это объяснение отнюдь не является общепризнанным. Вообще теорий слога существует множество. Глубже всего анализировал относящийся сюда лингвистический материал Сиверс, а ближе всего подошли к сути дела, с одной стороны, Абеле (в своей оставшейся незаконченной статье «К вопросу о слоге»), а с другой стороны, Соссюр (Saussure) и Граммон (Grammont). Все теории имеют в себе зерна истины, но ни одна не удовлетворяет до конца.

Как это было показано выше, каждое новое усиление звукового потока вызывает впечатление нового слога, так что распадение звукового потока на слоги может быть представлено кривой \wedge , где каждая вершина, обращенная вверх, символизирует усиление звука, а следовательно, и слог. Но типичной слоговой кривой человеческой речи следует признать $\wedge \vee \wedge$, горизонтальные отрезки которой символизируют протягивание сильных мест звукового потока. Звуки, образующие эти ровные отрезки, называются слогообразующими, или слоговыми (символ —

кружочек под соответственной буквой: l = «л слоговое»), а звуки, образующие усиления и ослабления, — неслогообразующими, или неслоговыми (символ — полукруг под буквой: u = «и неслоговое», т. е. русское *й*). В связи с ритмическим усилением и ослаблением напряжения в голосовой щели (совершенно независимо от того, чем это изменение напряжения вызывается, — действием ли мышц гортани или дифференциацией выдоха), чем обуславливается и дифференциация гласных и согласных, получает ряд примитивных слогов, представляющих собой чередование групп согласного с гласным: *ай-ай-ай*, *ша-ра-да*, где гласные являются слоговыми, а согласные неслоговыми элементами слога. В общем подобное слогостроение в той или другой мере преобладает и в большинстве современных языков. Однако в связи с дифференциацией звуков по напряженности в голосовой щели, с которой связана и дифференциация их по громкости, а также в связи с дифференциацией способов произнесения каждого отдельного звука, слогообразование может приобретать более сложные и разнообразные формы, которые в той или другой мере и наблюдаются в различных языках.

Гласные разделяются по напряжению голосовой щели на более напряженные, более громкие *a, o, э* (из которых самым громким является *a*) и менее напряженные, менее громкие *и, у*; согласные, по тому же признаку являющиеся менее напряженными, чем гласные, разделяются на более напряженные, более громкие *л, р, м, н, й*, менее напряженные, менее громкие звонкие шумные *в, з, м*, а также *б, д, г*, и совсем ненапряженные глухие шумные *ф, с, ш, х* и *п, т, к* (*б, д, г, п, т, к*, как видно будет ниже, составляют также особую группу). Надо, однако, иметь в виду, что все эти соотношения могут быть изменены в потоке речи путем ослабления напряжения у одних звуков и его усиления у других, так что *a* или *o* могут быть сделаны менее напряженными, а следовательно менее громкими, не только, чем *л* или *р*, но даже, чем *с* или *х*.

С другой стороны, оказывается, что каждый звук может быть произносим пятью способами: он может сначала усиляться, потом ослабляться (путем изменения напряжения голосовой щели при звонких и в месте артикуляции — при глухих), причем середина его может варьировать по длительности при условии, что она будет более или менее равной — символ $\sqrt{\quad}$; он может быть просто равный — символ — ; он может усиляться от начала до конца — символ $/$; он может ослабляться от начала до конца — символ \backslash ; он может сначала ослабляться, потом усиляться — символ \vee . Звуки, произносимые последним способом, мы воспринимаем обыкновенно как два звука: итальянские *atto* ‘акт’, *anno* ‘год’ (русские «двойные» согласные произносятся иначе), русское *н-рмячный* $\langle ? \rangle$. Очевидно тоже, что звуки, произносимые первым способом, образуют готовый слог, имея последовательное усиление и

ослабление, а звуки, произносимые третьим и четвертым способом, самостоятельно могут образовывать слог лишь в особых условиях, а нормально являются неслоговыми. Наконец, очевидно и то, что смычные *n*, *m*, *k* (а отчасти и *b*, *d*, *z*) не могут произноситься первым способом, так как слышными у них являются лишь смычка и взрыв, разделенные паузой (ср. название этих звуков — «немые»). Отсюда вытекает, что самостоятельно и вне особых условий они не могут образовывать слогов, по крайней мере, в середине звукового потока. Что касается звуков, произносимых вторым способом, то очевидно, что они, не образуя сами по себе еще законченных слогов, /911//912/ тем не менее, в потоке речи нормально являются слогообразующими.

Указанными общими положениями сполна определяются все возможные слоговые формы. Одни из этих форм являются более естественными, а потому более распространенными, другие — представляют большие затруднения, а потому встречаются реже. Наконец, каждый язык в каждый данный момент времени применяет свои строго определенные слоговые формы и совершенно не знает других, отчего опыт каждого отдельного человека крайне ограничен и отчего мы часто считаем невозможными слоговые формы, которые на самом деле ничего особенного из себя не представляют.

Для того чтобы дать идею о разнообразии этих форм, разберем ряд звуко сочетаний. Начнем с сочетания *a + u*. Так как *u* по напряженности голосовой щели нормально слабее *a*, то естественная слоговая форма этого звуко сочетания будет слоговое *a* и неслоговое ослабляющееся *u*: *u* т. е. русское *ai* (символ $\sqrt{\quad}\backslash$ или $\overline{\quad}\backslash$). Но т. к. каждый гласный, произнесенный отдельно, естественно образует самостоятельный слог, то звуко сочетание *a + u* также легко может быть произнесено двусложно: *ai*, т. е. русское *ai* (символ $\sqrt{\quad}\sqrt{\quad}\backslash$ или $\overline{\quad}\sqrt{\quad}\backslash$). Так как *a*, как было сказано выше, нормально сильнее *u*, то произношение *ai*, т. е. неслогового *a* со слоговым *u*, вызывает некоторые затруднения: нужно так ослабить *a*, чтобы осуществилась форма единого слога $\sqrt{\quad}$, где горизонтальному отрезку должно отвечать *u*; это не невозможно, но привести примеры на такое произношение затруднительно; впрочем, обратное сочетание *ua*, т. е. слогового *u* с неслоговым *a*, можно слышать в немецком диалектальном произношении слова *hier* ‘здесь’. Наконец, возможно произнести это сочетание, не ослабляя *a* и непосредственно переходя к усиленному *u*, так, чтобы оба звука составили один длинный слоговой звук — *au*. Это то, что автор этой статьи называет истинным дифтонгом и что в немецкой литературе, может быть, называется «schwebende Diphthong». Такое произношение является характерным для литовского и латышского языков.

Разберем еще сочетание *asa*. Его нормальное произношение — двусложное в виду явного преобладания звука *a* над звуком *s*, причем это

последнее может быть сильноконечным, и тогда слоговая форма слова будет *a-ca* (рус. *росà, осàда, рассàда* с долгим *c*) — тип самый распространенный; *c* может быть сильноначальным, и тогда слоговая форма будет *ac-a* (рус. *в кàссах* при нерасчлененном произношении тоже с долгим *c*) — тип специально немецкий (после кратких гласных: *ich fasse* ‘я держу’); наконец, *c* может быть двухвершинное с ослаблением посередине, воспринимаемое тогда обыкновенно как два звука (ср. выше), — тип, неизвестный русскому, но свойственный итальянскому и известный французскому (ср. *il l’a vu* ‘он это видел’). Однако это же сочетание *aca* может быть произнесено и в один слог с крайним ослаблением и сокращением обоих *a* и *c* большим усилением и удлинением *c*: *а́са*. Едва ли можно найти такое произношение в каком-либо конкретном языке (некоторые факты, которые расширяют наши привычные представления в этой области, можно найти в латышских диалектах), но ему не так трудно научиться.

Сочетание *кври* естественно произносить в два слога в виду большей напряженности *p* по сравнению с *v*: подобное произношение мы и находим в сербском, где это слово произносится со слоговым *p* (*кври* ‘крови’); но нет ничего проще, как чуть ослабить *p* и произнести все сочетание в один слог, постепенно усиливая согласные, как это и делается в польском *krwi* ‘то же’. Слоговое произношение некоторых согласных встречается кроме сербского в чешском, немецком, английском и многих других языках (чешск. *vlček* ‘волчок, волчонок’ — *вльчек*; англ. *little* ‘маленький’ — *литл* и т. п.). Русскому языку это произношение принципиально чуждо, однако в разговорной речи встречается: *Степáновна* — *степанна*. Оно также чуждо французскому языку. Однако при произнесении стихов, где число слогов является основным фактором ритмики, возможно восстанавливать утраченное в силу исчезновения так называемого «*e muet*» <немого *e*> число слогов путем слогового произношения согласных. В стихе Ламартина *Et près des flots chéris qu'elle devait revoir* ‘и рядом с милыми волнами, которые она должна была снова увидеть’ слово *elle* ‘она’ давно утратило свое конечное *e*; однако слог сохраняется благодаря тому, что произносится *qu'e-ll'-de-vait*.

Сочетание из двух согласных может образовывать слог без слогаобразующего при условии, что первый из них сильноконечный, а второй — сильноначальный (символ \vee). Так, напр., русское *кóпоть* часто произносится с пропуском неударного *o*, но с сохранением двусложности.

Наконец, такие звукосочетания, как русское *актер, кастор*, могут иметь разные слоговые формы: по-русски они произносятся *a-ктер, ка-стор*, по-франц. *ac-teur, cas-tor*; зато согласно знаменитому латинскому закону *muta cum liquida* (немая (смычная) + плавная) *nullam facit positionem* ‘смычная с плавной не образует позиции’ (т. е. не делает предшествующий

слог закрытым) и по-французски произносится *pé-trir* ‘месить, лепить’, *peu-pler* ‘заселять’.

Что касается функционального использования слогостроения нашей речи, то несомненно, что число слогов обыкновенно является характерным индивидуальным признаком каждого слова, а зачастую и его отдельных форм; ошибки в этом направлении легко ведут к неузнаванию слова. Вот почему детей так легко обучить находить число слогов в слове. Зато формы слогов реже играют семантическую роль, и этим объясняется, почему мы к ним так невнимательны. Однако в немецком языке противоположение открытых и закрытых слогов играет не меньшую роль, чем противоположение долготы и краткости гласных: *schlafe* ‘спи’ и *schlaffe* ‘вялая’. В русском можно указать также кое-что в этом роде: «дай-оду» (*дай оду*) и «да-ёду» (*да йоду*). Исключительно важную роль, как известно, играет слогостроение в стихосложении (см.).

Библиография

- Sievers E., Grundzüge der Phonetik, Lpz., 1901 (главы 25–27);
Jespersen O., [/913/914/](#) Lehrbuch der Phonetik, 2. Aufl., Lpz., 1913 (глава XIII);
Grammont M., Traité de phonétique, P., 1933 (Première partie, XII);
Абеле А., К вопросу о слоге, «Slavia», III, 1, 1924;
Соссюр Ф., де, Курс общей лингвистики, М., 1933 (фр. изд., 1916);
Приложение к введению.

Л. Щерба